

ПРОТИВИТЕЛЬНО-ПРИЧИННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФОРМА КОНСТРУКЦИЙ ВЫВОДА-ОБОСНОВАНИЯ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Анализируются конструкции вывода-обоснования, оформленные противительно-причинными предложениями. В них выявляются оттенки значения союза *а то*, устанавливается зависимость опущенных предикатов пропозициональной установки от значения союза *а то*, описываются средства выражения модуса воли и модуса оценки в компоненте «вывод».

Ключевые слова: противительно-причинное предложение; пропозициональная установка; альтернативная мотивация.

Одной из синтаксических форм конструкций вывода-обоснования (КВО) в системе сложносочиненного предложения в мокшанском языке являются противительно-причинные предложения.

В противительно-причинных сложносочиненных предложениях содержание одного из компонентов выражает причину действия, явления, события другого компонента, т.е. содержание одного компонента является следствием причины, выраженной в содержании другого компонента [1. С. 35]. Например: *Оду ряд мольхтыа Москву – Эрзянь лемонц тятъ лятфне, а то золотань питнеса стяхтьхь запчастьтне* [2. С. 254] «В следующий раз поедете в Москву – имя Эрзи не упоминайте, а то запчасти будут стоить, как золотые». Первая часть предложения до союза представляет собой следствие причины, содержащейся во второй части предложения, и все предложение можно интерпретировать как *Тейнтъ аф эряви лятфнемс Эрзянь лемонц, сяс мес эста запчастьтне стяхтьхь золотань питнеса* «Вы не должны упоминать имя Эрзи, потому что тогда запчасти будут стоить как золотые».

КВО, оформленные противительно-причинными сложносочиненными предложениями, имеют недифференцированное альтернативно-мотивирующее значение, которое образуется в результате синтеза двух семантических компонентов взаимоисключения и гипотетичности: – *Архт Данилонь стяхфнк, а то сявок таргози удомати, – кошардсь атянц эса бабась* [3. С. 122] «– Иди разбуди Данила, а то и он распухнет от сна, – попросила своего старика старушка»; – *Ну, аде ина ванцаськ Березку, ату кстина вастс поминкат каба афольхть сав тиемс...* [4. С. 77] «– Ну, пошли уже, посмотрим Березку, а то вместо крестин кабы поминки не пришлось справлять». Гипотетичность связана с допущением предполагаемого, обратного тому, о чем говорится в первой части; взаимоисключение определяется несовместимостью ситуаций, соотносимых в первой и во второй части. Значение альтернативной мотивации осложнено субъективной оценкой: предполагаемая ситуация (вторая часть) оценивается как нежелательное следствие осуществления / неосуществления того, о чем говорится в первой части конструкции [5. С. 627].

Одним из союзов, используемых в противительно-причинных предложениях в мокшанском языке, является союз *а то* (*ату*, *ато*) «а то»: – *Аде, Найда, вири, а то тага кивок обжасыне келаськяньконь да нумолняньконь* (Пинясов, 2004: 149) «– Пойдем, Найда, в лес, а то опять кто-нибудь обидит наших лисонек да зайчиков»; – *Коля, да тон, царай, архт тонць кочкак [нормальхть], ату аляцти мезе канттама?* (Виард, 1992: 190) «– Коля, да ты, сын, иди сам намери [клубнику], а то что мы принесем твоему отцу?»; – *Эрь,*

архт ина, ато командирсь учи [11. С. 56] «– Ну, иди уже, а то командир ждет». В «Очерке сравнительной грамматики мордовских (мокшанского и эрзянского) языков» Д.В. Цыганкин и С.З. Деваев называют еще один союз, соединяющий компоненты противительно-причинных предложений – союз *а* [1. С. 35]. КВО в форме противительно-причинных предложений с таким союзом в литературных источниках нам не удалось обнаружить, и поэтому в рамках данной статьи мы будем рассматривать КВО только с союзом *а то*.

В процессе исторического развития мокшанский язык не выработал своих сочинительных союзов, а пошел по пути их заимствования из русского языка. Это касается и союза *а то*. Следует заметить, что в его написании единообразия не наблюдается, разные авторы пишут его по-разному. Как показывают наши наблюдения, даже у одного и того же автора этот союз встречается в разных вариациях: – *Чу-чу, Макар! – кяжиста лоткафтозе Лежневсь. – Герасимть плхтамани колга кяльценъ оду тьяк тарксе, ату мон керса!..* [4. С. 21] «– Чу-чу, Макар! – сердито остановил его Лежнев. – О поджоге Герасима больше язык не высывай, а то я его отрежу!..»; *Да тон, сяганорьясь баба, пяк тят тостяфне, а то мон стане тостядте, што куломаценьге юктасак!..* [4. С. 24] «Да ты, сорока, сильно не толкайся, а то я тебя так толкну, что о смерти своей забудешь!..»; *Аре, Иван Никанорович, обедатама, ато бабась кяжияй* [4. С. 54] «Пошли, Иван Никанорович, пообедаем, а то старуха обидится».

В.И. Подлесская относит союз *а то* к функциональной группе *резумптивных* союзов, которые, с одной стороны, определяют тип имплицативного отношения между предикативными частями в составе сложного предложения (причинно-следственные, условные, уступительные), а с другой – осуществляют результат, т.е. анафорическую отсылку ко всей предшествующей предикации, а не к одной из ее составляющих [7. С. 45–51]. Возможность вхождения союза *а то* в группу резумптивных союзов обеспечивается его иллокутивной природой: он способен связывать не только пропозиции, но и модусные компоненты речевого акта.

В конструкциях вывода-обоснования в форме противительно-причинных предложений союз *а то* имеет два значения: 1) передает информацию типа *иначе, в противном случае*: *Максод прят, а то тозк машифтыады!* [8. С. 193] «Сдавайтесь, а то на месте вас уничтожим!»; *Эфирса сюемс аф мярьгондеви, а то кучелине тя «ваймафтыть» тоза, коста Рязани самолетсонга афоль пачкоде* [9. С. 140] «В эфире ругаться не разрешается, а то [иначе] я бы послал этого «предлагающего отдохнуть» туда, откуда в Рязань и на самолете бы не добрался»; 2) может быть синонимич-

ным союзу *сяс мес* «потому что»: – *Стяк, стирькай, аде яжафттама бозакст-пачакст, а то [сяс мес], икай максы, кудат сайхть* [10. С. 167] «Вставай, дочка, пошли молоть для браги и блинов, а то [потому что], даст Бог, сваты придут»; *Кулитъ, Матрена, кург-ценъ някстак сисем замокса, а то [сяс мес] тя тевсь – аф шутейнай тев!* [10. С. 209] «Слышала, Матрена, рот закрой на семь замков, а то [потому что] это дело нешуточное»!

Конструкции второго типа имеют значение прямой (непосредственной) мотивации.

Анализ конструкций данного типа показал, что в них опущены предикаты пропозициональной установки, которые условно можно подразделить на пять классов:

- 1) когнитивные предикаты (*содамс* «знать», *лувомс* «считать» и т.д.);
- 2) предикаты восприятия (няемс «видеть», кулемс «слышать», марямс «чувствовать» и т.д.);
- 3) оптативные (*ёрамс* «хотеть», *эряви* «надо»);
- 4) эмоциональные (*пелемс* «бояться», *кенярдемс* «обрадоваться» и т.п.);
- 5) интенциональные предикаты (*бажамс* «намереваться»).

В мокшанском языке чаще всего встречаются когнитивные предикаты и предикаты восприятия, реже – интенциональные. Следует отметить также, что характер опущенных предикатов пропозициональных установок зависит от значения союза *а то*. Так, предложение *А коса Аннась? <...> Ванода лацкас, а то осалть учемац аф кувать* [10. С. 276] «А где Анна? <...> Следите получше, а то плохое ждать долго не приходится», где союз *а то* имеет значение *потому что*, можно истолковать как *<Монь мялезе, штоба> тинь ванолеме лацкас, сяс мес <содаф, што> осалть учемац аф кувать* «*Я хочу, чтобы> вы следили получше, потому что <известно, что> плохое ждать долго не приходится*». Сами события, отраженные в обоих частях предложения, могут быть никак не связаны между собой, однако здесь речь идет не о самих этих событиях, а о знаниях о них: знание общенформативного характера порождает у говорящего желание предостеречь собеседников от неприятностей.

Рассмотрим иллюстрацию, в которой союз *а то* имеет значение «иначе, в противном случае»: – *Лоткафтыть машинатненъ таниек, ату керхте карязонъ туркс!* [4. С. 84] «– Останови машины сейчас же, а то [иначе] я тебя тресну по хребту!». Восстановив опущенную пропозициональную установку, мы получим следующее предложение: *Тейтъ эряви машинатненъ лоткафтомс, сяс мес, кьда аф лоткафтсайть, мон тонъ керхте карязонъ туркс* «Ты должен остановить машины, потому что если ты их не остановишь, я тебя тресну по хребту». Как видно, опущенный предикат содержит условие невыполнения действия, содержащегося в главной части предложения; а само условие и его следствие являются косвенной причиной тому, о чем говорится в первом компоненте предложения.

Необходимо отметить, что не всегда просто установить значение союза *а то*. Например: – *Арька, Петр Иванович, кафонец, ату ськамон вярбантт аф ускови [кула вьръгазсь]* <...> [4. С. 81] «– Пошли-ка Петр Иванович, вдвоем, а то одному в гору не дота-

щить [мертвого волка] <...>». В данном предложении союз *ату* «а то» может иметь значение как «потому что», так и «иначе». В данном случае опущенные пропозициональные установки будут разными: 1) – *Арька, Петр Иванович, кафонец, сяс мес [содаса, што] ськамон вярбантт аф ускови [кула вьръгазсь]*; 2) – *Арька, Петр Иванович, кафонец, ату [кьда аф молят] ськамон вярбантт аф ускови [кула вьръгазсь]*. На наш взгляд, это происходит потому, что во втором компоненте этого предложения недостаточно четко определяется грамматическое время. Анализ иллюстраций позволяет сделать вывод, что значение союза *а то* зависит от времени предиката. Так, например, в предложении (1) с союзом *сяс мес* «потому что» грамматическое время предиката *аф ускови* «прочитывается» как настоящее, а в предложении (2) с союзом *а то* «иначе» – как будущее. Если в предложении – *Нумолга шавотъ?! Эста, Иван Никанорович, келазень кедсь эряви аф ламода штатмс, ату вьдь ичкози кармай марявома шееронъ шинец!* [4. С. 45] «– И зайца убил?! Тогда, Иван Никанорович, лисью шкуру нужно немного помыть, а то ведь далеко будет чувствоваться ее мышинный запах» видоизменить предикат *кармай марявома* «будет чувствоваться» на *маряви* «чувствуется» (иными словами, заменить будущее время на настоящее), то союз *ату* «а то» будет иметь значение прямой мотивации.

Конструкции вывода-обоснования в форме противительно-причинных предложений встречаются в двух семантических вариантах: 1) с модусом воли в компоненте *вывод*: – *Тон, Лёха, узерьса-мезьса няк тят старанда, а то мельгат петнемс стака* [11. С. 34] «– Ты, Лёха, топором сильно не старайся, а то за тобой исправлять трудно» и 2) с модусом оценки: *Пара... молят вели, а то минь виеньке аф сатни гидратъ маштомс!* [12. С. 23] «– Хорошо... идешь в деревню, а то у нас не хватает сил истребить гидру!».

В большинство КВО, оформленных противительно-причинными предложениями, модус воли чаще всего представляет собой категориальное побуждение: – *Эрька, аля, нардайтъ нолкнень, а то сембе каруфне эзост педихть* [16. С. 51] «Давай-ка, мужчина, вытри сопلي, а то все мухи в них прилипнут»; *А тьяни эрь маттама, а то шобдава рана стяма* [3. С. 111] «А теперь давай ляжем, а то утром рано вставать».

Реже встречается в противительно-причинных предложениях некатегориальная (косвенная) императивность: – *Тон, церай, хотъ вальмава лиселеть, ату по-жарсь Яку ценяценъ маласа...* [4. С. 111] «– Ты, сын, хоть в окно вылез бы, а то пожар рядом с дядей Яшей...».

Категориальная императивная ситуация может представлять собой: а) просьбу или побуждение к совершению действия: – *Лезтт, а то ведь тьяса алят аш* [13. С. 77] «– Помоги, а то ведь здесь мужиков нет!»; б) предостережение или побуждение к прекращению действия: – *Тяйтъ венепне кяттненъ, ату венептсайть пилькнень, – аф кяжиста мярьгсь стирсь...* [8. С. 108] «– Не протягивай руки, а то протянешь ноги, – беззлобно сказала девушка».

Категориальное побуждение выражается в данных случаях глаголами 2-го лица единственного или множественного числа повелительного наклонения.

Как известно, в мокшанском языке повелительное наклонение образуется с помощью личных окончаний

-к, -т/-ть в единственном числе, -да – во множественном, которые в первом случае присоединяются непо-

средственно к основе, а во втором между окончанием и основой появляется гласная:

Единственное число			
2-е л.	<i>сува-к</i> «зайди»	<i>макс-т</i> «дай»	<i>мольх-ть</i> «иди»
Множественное число			
2-е л.	<i>сува-да</i> «зайдите»	<i>макс-да</i> «дайте»	<i>мольх-да</i> «идите»

Большинство выводов, содержащих категориальную императивность, выражается глаголами повелительного наклонения с семантикой эмоционального переживания, такими, как *аф пелемс* «не бояться», *аф лажнамс* «не переживать, не беспокоиться» и др., часто с отрицаниями *тят* (тяк)/*тяда* «не». Они располагаются в первой предикативной части КВО: *Тят раха, ату сргозьфтьсайть сембонь* [14. С. 142] «**Не смейся**, а то разбудишь всех».

Побуждение может выражаться не только эксплицитно, но и косвенно, имплицитно.

Косвенные способы выражения побуждения обнаруживаются в КВО, *вывод* которых содержит модальное значение необходимости.

Категориальная ситуация необходимости, как отмечается в лингвистической литературе, относится к типу потенциальных ситуаций, обусловленных факторами, требующими, с точки зрения субъекта дальнейшей оценки, преобразования потенциального в актуальное.

Категориальная ситуация необходимости характеризуется наличием волевого начала, носителем которого является субъект волюнтаривности [15. С. 142].

Субъект волюнтаривности может совпадать или не совпадать с субъектом действия.

Волевое начало, присутствующее в ситуациях необходимости, обеспечивает возможность осуществления действия.

Имплицитное побуждение может быть направлено на адресата либо, в случае внутренней речи, ориентировано на самого говорящего – потенциального исполнителя собственной воли, например: – *Вай, тага юкстайне азомс, – фатясь авась, – лятфтамаль: шяярэнзон керфтолезень, ату кувалгодсть* [16. С. 70] «– Ой, опять забыла сказать, – спохватилась женщина, – надо было напомнить: волосы постриг бы, а то отросли».

Средством выражения «побудительной» необходимости в мокшанском языке является модально-волюнтаривный глагол *эряви* «надо, нужно, необходимо», выступающий также с отрицательной частицей *аф* «не» (*аф эряви* «не надо, не нужно»): – *Аде куду прважамак... Аде – надобьянда эряви симомс, ату седиезе мяишьстон комоти* [14. С. 197] «Пойдем, проводи меня домой... Пойдем – нужно лекарство выпить, а то сердце из груди выпрыгнет».

Компонент *вывод*, содержащий модус оценки, представляет собой оценочную структуру в форме *de dicto* и оформляется конструкцией модус-диктум: – *Пара нинге, аф хромовой кямосан, а то монцьке аф няематнень няелине, – лотконяста лисемста арсесь эсь пачканза Мишась* [3. С. 47] «– Хорошо еще, я не в хромовых сапогах, а то и сам бы все прелести увидел, – вылезая из ямки, подумал про себя Миша».

Модус оценки в таких конструкциях, как правило, выражается наречиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыганкин Д.В. Очерк сравнительной грамматики мордовских (мокшанского и эрзянского) литературных языков. Саранск, 1975. 118 с.
2. Радин В.Н. Минь – мирнеряйхтяма. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. 300 с.
3. Сайгин М.Л. Крхка ункст: роман. Глубокие корни. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. 288 с.
4. Виард В.И. Кочкаф сочинения: кафта томса. Васенце томсь: азкст. Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1992. 320 с.
5. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2. С. 577–585.
6. Мокша. 2002. № 6. С. 134.
7. Подлесская В.И. ИНАЧЕ, А ТО, А НЕ ТО: резумптивные союзы как способ выражения отрицательного условия // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. М.: Русский учебный центр, 2000. Вып. 1. С. 45–51.
8. Моисеев М.С. Колма горянцят: пеетькшнемат, рассказ, очеркт. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. 256 с.
9. Мокша. 2004. № 2. С. 140.
10. Левчаев П.И. Кярьмаз. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. 356 с.
11. Мокша. 2007. № 7. С. 34.
12. Виард В.И. Хрустальной седь. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. 128 с.
13. Мокша. 2000. № 6. С. 77.
14. Тяпаев А.П. Тяште лангонь алашат: повестть, азкст. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. 208 с.
15. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 262 с.
16. Панчт, монь ширенязе: рассказ / Составитель: Е. Терешкина, Г. Пинясов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 224 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 13 июня 2009 г.